

средств, да и необходимости в этом не было. Поэтому по его распоряжению были сделаны отверстия для дверей.

Основательно реставрировалась церковь Иоасафа Царевича Индийского. Финансирование части необходимых работ взяли на себя московские купцы 1-й гильдии А. П. Русинов и Д. А. Тулупов; по их желанию в нижнем этаже этого храма, где раньше был построен престол во имя Всех Святых, устроили придел в честь небесной покровительницы императрицы Александры Федоровны Святой царицы Александры, а также парадные меблированные комнаты на случай приезда в богадельню государя и членов великокняжеской семьи. На средства купцов внутренние своды храма были оштукатурены, выстланы полы; у церкви появился новый иконостас, иконы, Крест, Евангелие, церковная утварь.

Николай I присутствовал на освящении Измайловской богадельни 12 апреля 1849 года. В сопровождении К. А. Тона он осмотрел Покровский собор и корпуса богадельни. По сохранившейся легенде, войдя и спустившись по двум лестницам и поднимаясь на третью (у каждого корпуса был свой отдельный вход), Николай I заметил, что Тон устал и запыхался, и приказал принести стулья, чтобы сесть, и, отдышавшись сам, сказал: «Тон, мы с тобою дураки; забыли, что по этим лестницам придется лазить старикам». И для удобства старых солдат на площадках лестниц были устроены скамейки для отдыха, поручни у стен, а на каждом этаже — по 8 умывальников с 5 кранами в каждом. Распорядился император и о разведении сада на территории острова, и о разбивке огородов.

Для содержания Измайловской богадельни требовалось 27000 рублей ежегодно. К готовящемуся открытию богадельни такой суммы не было. Решено было объединить капитал Московской военной богадельни, созданной на пожертвования князя Гагарина (92000 рублей), и деньги, вырученные от продажи ее зданий (13000 рублей), небольшую сумму в Комите-

те о раненых и капиталы бывшего государственного канцлера графа Николая Петровича Румянцева (70000 рублей), купца Демидова, а также 25000 рублей, оставшиеся после смерти генерал-лейтенанта Черткова, и пожертвования московских купцов. Таким образом, набрался необходимый капитал, который под годовые проценты позволил открыть богадельню в половинном размере.

К моменту открытия богадельни 19 марта 1850 года большинство зданий продолжали строиться, был готов только южный солдатский корпус. Первоначально здесь призревало всего 99 нижних чина и 4 обер-офицера. Это были участники Отечественной войны 1812 года и Кавказской войны, служившие в Семеновском, Преображенском, Измайловском, Гренадерском, Павловском, Литовском, Конном, Кирасирском, Драгунском, гусарском и других полках, моряки. Преимущество при поступлении отдавалось Георгиевским кавалерам, а также награжденным орденом Святой Анны.

В богадельне жили в большинстве своем пожилые люди (почти половина была старше 60 лет), раненые, в том числе лежачие и слепые. Во «Временном уставе Измайловской военной богадельни» указывалось, что она «учреждается для призрения отставных офицеров и нижних юнкерских чинов, не могущих за старостию лет, болезнью или увечьем, снискивать себе пропитание трудами». Каждый солдат, отслуживший положенный срок — 25, позднее 20 лет, и желающий поступить в богадельню, мог прийти с документами к директору и после освидетельствования врача и запроса в Главное военно-медицинское управление быть принят. В первые годы работы богадельни ожидался большой поток отставных раненых солдат; но такового не оказалось, и с 1859 года в богадельню на призрение стали принимать и не имевших ранений. Поступающий на призрение в богадельню не должен был иметь ни имущества, ни земельного надела, ни профессии, ни места службы, а также родственников, которые бы согласились